

И. В. ЛЕВОЧКИН

РУССКОЕ УСТАВНОЕ ПИСЬМО И ЕГО ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Одной из важнейших задач отечественной палеографии является изучение видов письма.¹ Основные вопросы истории письменности в России периода феодализма весьма обстоятельно разработаны русскими дореволюционными и советскими учеными, однако многое предстоит еще сделать. Здесь рассматриваются вопросы о времени применения уставного письма, а также затрагиваются некоторые другие сюжеты, связанные с особенностями и закономерностями развития русского устава, представленного в рукописных книгах.

Как известно, все древнейшие сохранившиеся до нашего времени памятники русской книжной письменности написаны уставом. Следовательно, уставное письмо существует на Руси по крайней мере с XI в. Но до которого времени оно применялось в России? Этот вопрос далеко не праздный, а между тем в специальной литературе четкого и однозначного ответа на него найти не удается. Так, во второй половине XIX в. при описании собраний рукописей, когда необходимо было указать вид письма конкретных памятников письменности XV—XVII вв., ученые нередко считали возможным определять это письмо как уставное. В качестве примеров подобной ситуации можно привести определения вида письма в известном труде А. В. Горского и К. И. Невоструева «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». Письмо Евангелия 1355 г. определено ими как «чистый» устав, письмо Евангелия 1409 г. — «крупный и красивый устав», Евангелия на бумаге XV в. — «устав», Апостола XVI в. — «красивый устав», Евангелия на бумаге XVII в. — «самый крупный и превосходный устав»² и т. д. Подобные определения вида письма имеются в Описаниях рукописей А. И. Хлудова, А. С. Уварова и др.³ Определялось как уставное письмо некоторых поздних памятников русской письменности при их характеристике и в других случаях. Так, в предисловии к публикации заставок и миниатюр Евангелия

1507 г. А. Ф. Бычков отмечал, что основное письмо этой книги «довольно красиво в уставном почерке и менее правильно в полууставном, который он (писец. — *И. Л.*) употреблял в подписях под изображениями евангелистов». ⁴ Один из виднейших палеографов рубежа XIX и XX вв. — Е. Ф. Карский — писал, что «уставное письмо по нашим рукописям можно проследить с начала письменности по XVII век». ⁵ Советский историк письма — В. А. Истрин — считает, что «древнейший русский почерк—устав... применялся до XV—XVI вв.». ⁶ Видная советская исследовательница русской средневековой книги и письменности — М. В. Кукушкина — также считает, что уставное письмо в России применялось вплоть до конца XVII в. В своей книге о монастырских библиотеках Русского Севера она, анализируя конкретные рукописи XVI—XVII вв., пишет об их уставном письме. ⁷

Иное решение вопроса о времени существования русского уставного письма было предложено В. Н. Щепкиным и вслед за ним некоторыми советскими палеографами. Щепкин считал, что «устав во всех разрядах письменности в известную эпоху вытесняется полууставом и с этого момента сохраняется только искусственный устав, и то в ограниченном употреблении — в роскошных, каллиграфически исполненных литургических памятниках». ⁸ Эту же мысль почти дословно повторили Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. ⁹ Рассматривая вопрос о «скорописании» и скорописи, Н. Н. Розов пишет, что устав и скоропись не применялись в одно и то же время: «Этим двум типам письма не пришлось существовать одновременно; к моменту появления скорописи (XV в. — *И. Л.*) устав был уже вытеснен полууставом». ¹⁰ Таким образом, верхняя грань применения русского уставного письма определяется противоречиво.

В процитированном отрывке В. Н. Щепкина не совсем понятно выражение «в известную эпоху». Судя по всему, это XIV—XV вв., однако это выражение, может быть, следует понимать и иначе. Не совсем понятно и выражение Щепкина «искусственный устав», который, по его словам, сохранился в более позднее время «в роскошных, каллиграфически исполненных литургических памятниках». В настоящее время хорошо известно, что от XI—XII вв., т. е. от времени господства «классического» уставного письма, сохранились главным образом «роскошные» литургические памятники: Остромирово евангелие, Изборник Святослава, Чудовская псалтирь, Юрьевское и Мстиславово евангелия. ¹¹ Н. М. Каринский с полным основанием писал, что «до нас дошли (от XI—XII вв. — *И. Л.*) по преимуществу рукописи роскошные, которые особенно тщательно хранились». ¹² В чем отличие «искусственного» устава от «неискусственного», по имеющейся литературе определить не удается.

Как видим, время существования русского уставного письма представляется весьма сложной проблемой, которая неразрывно связана с другой, относящейся к самой сущности устава. В самом

деле, если, по мнению одних ученых, уставное письмо применялось в России вплоть до XVII в. включительно, а по мнению других — «до известной эпохи», после чего оно вытесняется полууставом, если сохранившиеся от XI—XII вв. рукописи имеют главным образом роскошный и литургический характер и если в подобных рукописях позднейшего времени применялся «искусственный» устав, то что же такое уставное письмо вообще?

В учебниках и в пособиях по палеографии каждый из видов русского письма (устав, полуустав и скоропись) характеризуется на основе их наиболее специфических признаков. По словам В. Н. Щепкина, устав «есть медленное и торжественное письмо», имеющее «отчетливый архитектурный характер линий и незначительное количество сокращений».¹³ Это — самая общая характеристика уставного письма. Обобщая наблюдения палеографов над уставом, Л. В. Черепнин дополнил эту характеристику более конкретными данными: «В уставе, как правило, буквы писались прямо, перпендикулярно к строке, с правильными линиями и округлениями, ровным нажимом, одна буква отдельно от другой и большей частью на равном расстоянии друг от друга, без разделения на отдельные слова».¹⁴ Кроме того, во всех учебниках и пособиях по палеографии приводятся особенности начертания букв из различных рукописей, написанных уставным письмом, а также примеры лигатур и сокращений. Отмечается также специфика выносных букв, строчных и надстрочных знаков и украшений (инициалов, заставок и миниатюр).

Рассматривая русское уставное письмо, ученые вместе с тем справедливо отмечали, что на протяжении времени оно не оставалось неизменным. Мало того, уже в рамках XI—XII вв. устав, по их мнению, не является строго однородным. Так, Н. М. Каринский выделял «беглые» почерки XI—XII вв., «широкое», «узкое» и «скошенное» письмо.¹⁵ По отношению к тому же времени Л. В. Черепнин (со ссылкой на В. Н. Щепкина) отмечал появление и даже распространение «делового устава».¹⁶ По словам Каринского, во время господства устава, т. е. в XI в., имеются данные, позволяющие говорить о том, что появляется «прототип полуустава», который «мог бы стать прототипом скорописи».¹⁷ О наличии «тенденций» к полууставу в письме рукописей XI в., в частности в письме Остромирова евангелия, писала Е. Э. Гранстрем.¹⁸ По отношению к XI—XII вв. «существование двух параллельных главных типов письма: каллиграфического устава и обычного (некаллиграфического) письма» — отмечает В. А. Мошин.¹⁹ О полууставных почерках XI в. пишет М. В. Кукушкина: «Возникший из византийского унциала, славянский кириллический устав на русской почве видоизменился и из классического письма уже с XI в. превратился в разные полууставные почерки».²⁰

Применительно к XIII в. существенные изменения в уставном письме видел В. Н. Щепкин. По его мнению, с этого времени буквы уставного письма «теряют симметрический характер», «появ-

ляются их многочисленные варианты». В то же время возникает «новый стильный почерк», который переходит в XIV в. В XV в. появляются полуустав и скоропись. Но и в XIII, и в XIV вв. продолжают существовать «более квадратные простые почерки». В начале XV в. появляется «манерный литургический устав».²¹

Из приведенных данных, относящихся к характеристике русского уставного письма, можно сделать следующие выводы: во-первых, древнейший устав — это медленное и торжественное письмо, буквы которого писались прямо, перпендикулярно к строке, с правильными линиями и округлениями; во-вторых, в этом уставе встречаются «беглые» почерки, «скошенное» письмо, «прототип полуустава» и даже «полууставные почерки»; в-третьих, начиная с XIII в. графика уставного письма приобретает новые черты, не свойственные древнейшему русскому уставу. При этом важно отметить еще три момента, на которые обратил внимание В. Н. Щепкин: в XIII и в XIV вв. продолжали существовать традиционные почерки; в XIII—XIV вв. появляется «новый стильный почерк», а в XV в. — «манерный литургический устав». Не являются ли все эти данные следствием эволюции собственно уставного письма и естественного различия почерков древнерусских писцов? Здесь нет возможности исчерпывающе ответить на этот вопрос. Эта задача специального исследования, однако некоторые соображения необходимо высказать уже сейчас.

В палеографическом альбоме арх. Саввы, помимо факсимиле отдельных страниц различных рукописей, есть таблица начертания букв, в том числе и уставных. Из этой таблицы видно, насколько разнообразным было начертание букв уставного письма XI—XIV вв.²² Варианты начертания букв алфавита XI—XIII вв. приводятся и в учебнике палеографии Л. В. Черепнина. В отличие от арх. Саввы Черепнин не указывает, из каких рукописей взяты эти варианты, но в данном случае это не так важно; важно другое: и в XI, и в XII, и в XIII вв. буквы писались неодинаково.²³ Обе эти таблицы являются убедительным подтверждением вывода Н. М. Каринского, который считал, что уже в XI в. можно отметить около 30 различных почерков.²⁴

Уставное письмо XI—XII вв. далеко не всегда было «торжественным», его буквы не обязательно писались прямо, перпендикулярно к строке и имели правильные линии и округления. Кроме того, в уставном письме XI—XII вв. есть довольно многочисленные варианты начертания букв: от строгих вертикальных, приближающихся к квадрату, до «небрежных», скошенных и вытянутых. Имеются и многочисленные особенности начертания отдельных элементов букв как в одном, так и в другом случае. Нередко индивидуальные почерки писцов настолько своеобразны, что не совсем подходят под известные определения уставного письма. Так, например, почерки Изборника 1076 г. Пандектов Антиоха или Юрьевского евангелия не являются «торжественными по сравнению с почерками Изборника Святослава 1073 г. или Мстиславова еванге-

лия. Но все эти различия все же не дают основания считать их не уставными». ²⁵ Как нам представляется, в рамках уставного письма (как и полууставного, и скорописного) можно выделить несколько разновидностей, а в каждой разновидности — несколько типов почерков.

Известный русский лингвист и палеограф И. И. Срезневский считал, что в XIV в. произошло «образование особого, собственно русского уставного красивого почерка». ²⁶ К сожалению, Срезневский не проследил развитие этого «почерка» на протяжении последующего времени, но имеется немало фактов, свидетельствующих о существовании медленного, торжественного письма на протяжении XV—XVII вв. От этого времени, как уже отмечалось, сохранилось значительное число рукописей, письмо которых можно характеризовать именно этими качествами. К медленному, торжественному письму XV—XVII вв. применимы и все другие свойства устава: наличие определенных типов лигатур, сокращений и выносных букв, а также титлов и различных систем «сопутствующих знаков» в виде точек и их комбинаций и т. п.

Разумеется, медленное и торжественное письмо XV—XVII вв. имеет некоторые отличия от подобного письма XI—XIV вв. Прежде всего это изменения в написании отдельных букв — Е, И, М, Н, Ч. Несколько изменился и общий вид письма: буквы стали более вытянутыми, их расположение на строке — более тесным. Мачты большинства букв стали чуть наклонными. В качестве примеров подобного письма можно привести рукописи ГИМ Син. 13 (Апостол XVI в.), Син. 267 (Служебник XVI в.), Син. 61 (Евангелие XVII в.) и ряд других. Что касается лигатур, сокращений, выносных букв, титлов и сопутствующих знаков, то они практически остаются без изменений. Новые свойства медленного письма, устава XV—XVII вв. являются, на наш взгляд, объективным следствием его эволюции, начало которой уже явно заметно в рукописях XI—XII вв.

Как в XI—XII вв., медленное письмо XV—XVII вв. использовалось преимущественно в рукописях богословского и богослужебного характера. Поэтому вряд ли есть основание называть уставное письмо этого времени «искусственным», его целесообразнее именовать поздним уставом, в отличие от раннего устава XI—XII вв. и переходного, относящегося к XIII—XIV вв. В целом же уставное письмо XI—XVII вв. является единым на всем протяжении своего существования, как полууставное и скорописное. Конечно, и устав, и полуустав, и скоропись на протяжении времени эволюционировали, но эти изменения касались лишь частных при сохранении основы.

В существующей литературе есть важные наблюдения над особенностями русского уставного письма. Однако четкое представление об эволюции устава на основании имеющихся данных получить трудно. Высказывания ученых нередко противоречивы и не всегда достаточно убедительны. В частности, противоречиво

решается вопрос о хронологических параметрах устава. Однако, как показывают факты, правы А. В. Горский и К. И. Невоструев, Е. Ф. Карский, М. В. Кукушкина и другие ученые, которые считают, что уставное письмо в русской письменности существовало до XVII в. включительно. При этом оно, разумеется, не оставалось неизменным. На протяжении XI—XVII вв. можно выделить три периода развития русского уставного письма: 1) XI—XII вв. — ранний устав; 2) XIII—XIV вв. — переходный устав; 3) XV—XVII вв. — поздний устав. В раннем и переходном уставном письме (XI—XIV вв.) можно выделить деловое и торжественное письмо. В деловом уставном письме следует различать развитые и неразвитые типы почерков, которые отличаются друг от друга сравнительно легко. В торжественном уставном письме всех трех периодов его развития следует различать изысканные (изящные) и ординарные (обычные) типы почерков. И та, и другая разновидности уставного письма могут характеризоваться как квадратное, вытянутое, скошенное письмо, что подтверждается приведенными данными. Эти признаки уставного письма, видимо, следует считать индивидуальными особенностями почерков писцов.

Развитие делового устава XI—XIV вв. вело к появлению и к все большему распространению полууставного письма, которое пришло на смену деловому уставу уже в XV в. Торжественное уставное письмо существовало вплоть до XVII в. включительно, однако сфера его применения все более и более сужалась. На смену уставному письму XV—XVII вв. шли определенные разновидности письма полууставного и различные печатные шрифты.

¹ В данной статье по отношению к письму в целом применяется понятие «вид» («разновидность»), а по отношению к почеркам — «тип».

² См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855, отд. 1, ч. 1, с. 220, 227, 264, 283, 316 и др.

³ Попов А. Н. Описание библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 56, 58 и др.; Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893, ч. 1, с. 14 и др.

⁴ Заставки и миниатюры Четвероевангелия 1507 г. С предисловием А. Ф. Быкова. СПб., 1881, с. 3.

⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 169.

⁶ Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965, с. 490.

⁷ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977, с. 77, 78, 110, 119—120, 122 и др.

⁸ Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1920, с. 92—93.

⁹ Чаев Н. С., Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1947, с. 131.

¹⁰ Розов Н. Н. Скорописание или скоропись? (Об уточнении термина). — Вспомогат. истор. дисциплины. Л., 1969, II, с. 143.

¹¹ См.: Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно»). — Археограф. ежегодник за 1965 г. М., 1966, с. 187—196.

¹² Каринский Н. М. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, с. 6.

- ¹³ Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии, с. 93.
- ¹⁴ Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956, с. 151—152.
- ¹⁵ Каринский Н. М. Образцы письма..., с. 7—8.
- ¹⁶ Черепнин Л. В. Русская палеография, с. 158.
- ¹⁷ Каринский Н. М. Образцы письма..., с. 7.
- ¹⁸ Гранстрем Е. Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей. — ТОДРЛ, 1954, т. X, с. 431.
- ¹⁹ Мошин В. А. Палеографическо-орфографические нормы южнославянских рукописей. — В кн.: Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973, вып. 1, с. 49.
- ²⁰ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки..., с. 121.
- ²¹ Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии, с. 102—125.
- ²² См.: Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки XI—XVII века. Издал Савва, епископ Можайский. М., 1863, табл. VIII.
- ²³ Черепнин Л. В. Русская палеография, с. 154—155.
- ²⁴ Каринский Н. М. Образцы письма..., с. 8.
- ²⁵ М. В. Кукушкина, исходя из того, что определяющим моментом вида письма является размер его букв, считает, что письмо ряда рукописей XI в. «даже с натяжкой не назовешь уставом». См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки..., с. 122. Однако величина букв не может служить критерием в определении вида письма. Думается, что письмо этих и подобных им рукописей следует считать одной из разновидностей уставного письма, а именно — «делового» (термин Л. В. Черепнина).
- ²⁶ Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, с. 260.